«Бедная корневая кость, неквалифицированный!» Мужчина средних лет не обратил внимания на раздраженное выражение лица Фан Линя и заговорил прямо.

Услышав это, Фан Линь не выказал никаких признаков беспокойства, вместо этого его внимание переключилось на несколько дружелюбного старейшину Мэн Ую, стоящего рядом.

Мэн Ую продолжал тепло улыбаться.

Фан Линь стоял неподвижно, сосредоточившись на Мэн Ую и задаваясь вопросом, почему старик до сих пор не пригласил его к себе.

Видя нежелание Фан Линя уходить, лицо мужчины средних лет потемнело, и он огрызнулся: «Чего ты задерживаешься? Оставлять!»

Фан Линь не двигался, его глаза были прикованы к Мэн Ую, совершенно не обращая внимания на слова мужчины средних лет.

Наконец мужчина средних лет вышел из себя и заорал: «Ты глухой? Уходи немедленно, или ты хочешь, чтобы я сбросил тебя с горы?»

Фан Ян, стоявший позади мужчины средних лет, не мог не усмехнуться. Он не желал ничего больше, чем увидеть, как Фан Линя сбросят с горы.

Мэн Ую был немного озадачен: почему молодой человек постоянно смотрел на него? Было ли что-то на его лице?

Размышляя об этом, Мэн Ую подсознательно коснулся своей щеки, но ничего не нашел.

В этот момент Фан Линь наконец заговорил: «Почему ты не отпускаешь меня?»

Услышав его слова, все, включая мужчину средних лет, собиравшегося схватить Фан Линя, казались озадаченными. Не только окружающие ученики секты Пурпурного Тумана и другие подростки, но даже Мэн Ую отнеслись к этому скептически.

«Он злится?» Эта мысль проросла во многих из них, из-за чего их взгляды, направленные на Фан Линя, становились все более странными.

Мэн Ую был удивлен. Он впервые встретил такого интересного юношу.

В результате Мэн Ую усмехнулся: «Почему я должен позволить тебе прийти?»

Фан Линь серьезно ответил: «Старейшина, разве ты не заметил мой талант?»

Мэн Ую весело покачал головой: «Я не обнаружил в тебе никакого особого таланта».

С невинной улыбкой Фан Линь ответил: «Старейшина, пожалуйста, посмотрите еще раз, я верю, что вы сможете узнать».

Мэн Ую казался немного беспомощным, но каким бы мягким он ни был, он не злился.

«Юный друг, я старейшина секты таблеток и умею распознавать таланты. К сожалению, я не чувствую в тебе никакого таланта в производстве таблеток. Мэн Ую объяснил.

Мэн Ую говорил правду. Всего лишь одним взглядом он мог определить, обладает ли кто-нибудь талантом по переработке таблеток. Он был уверен, что Фан Линь не обладал таким талантом.

Фан Линь вздохнул: «Старейшина, три травы, которые вы принесли ранее, — это холодная звездная трава, конденсированный морозный цветок и корень водяного дерева. Думаю, я назвал их правильно».

Услышав это, глаза Мэн Ую сверкнули от удивления.

«Вы можете узнать эти травы?» — спросил Мэн Ую.

Фан Линь застенчиво кивнул: «Несмотря на мою молодость, у меня есть некоторые знания о том, как распознавать травы».

Интерес Мэн Ую возбудился, и он поманил Фан Линя к себе.

Мужчина средних лет, заметив это, больше не собирался прогонять Фан Линя. Он еще раз взглянул на Фан Линя, а затем продолжил изучать костную структуру других.

Однако из-за удивительных слов Фан Линя многие все еще внимательно следили за ним, включая Фан Яна.

«Хм! Давай посмотрим, какие волны ты сможешь поднять, Фан Линь!» Фан Ян усмехнулся про себя. Хотя он был ошеломлен тем, что Фан Линь мгновенно назвал три травы, он не верил, что Фан Линь сможет стать учеником секты Пурпурного Тумана из-за этого.

Фан Линь почтительно встал перед Мэн Ую и поприветствовал его: «Ученик Фан Линь, приветствует старейшину!»

Мэн Ую расширил глаза: «Ты еще не ученик нашей секты Пурпурного Тумана!»

Фан Линь поднял голову и серьезно сказал: «С вашей острой проницательностью вы наверняка позволите мне присоединиться».

Мэн Ую не мог не дернуть губами. Он никогда раньше не видел такого дерзкого юноши и не мог не закатить глаза.

«Фан Линь, чтобы вступить в секту таблеток, ты должен обладать талантом в переработке таблеток. Знать несколько трав недостаточно. Вы должны продемонстрировать незаурядный талант». Мэн Ую объяснил.

Сказав это, Мэн Ую протянул руку, и три травы снова появились в его ладони.

«Положите на них руку», — сказал он, хотя внутренне ему нечего было ожидать от Фан Линя.

Так называемый талант к очистке таблеток относится к тонкой реакции между человеком и травами. Если этот ответ присутствует, считается, что человек обладает талантом в производстве таблеток. В противном случае они считаются лишенными указанного таланта.

В глазах Мэн Ую Фан Линь не обладал такой отзывчивостью и был совершенно обычным человеком без капли таланта.

Что касается того, почему Фан Линь узнал три травы в своей руке, Мэн Ую объяснил это совпадением. В конце концов, эти три травы были обычными предметами, и распознать их само по себе не было выдающимся подвигом.

Следуя инструкциям, Фан Линь положил руку на три травы, его губы незаметно изогнулись вверх.

Спустя мгновение реакции со стороны трав по-прежнему не последовало. Мэн Ую улыбнулся без намека на разочарование. В конце концов, он не питал никаких ожиданий от Фан Линя.

Когда Мэн Ую собирался заговорить, внезапно ранее не реагирующие травы словно ожили и начали дрожать в руках Мэн Ую.

«Что это…» — старейшина Мэн Ую был чрезвычайно удивлен, а Фан Линь уверенно улыбнулся.

Три травы, изначально засохшие, лишенные жизненной силы, словно ожили, источая след жизненной силы.

Именно этот кусочек жизненной силы заставил трепетать три травы.

Мэн Ую расширил глаза, недоверчиво глядя на Фан Линя.

Несколько молодых людей позади Мэн Ую также были ошеломлены этой сценой, они все повернулись и посмотрели на Фан Линя.

Крепкий мужчина средних лет, стоявший рядом с ними, также заметил чудесные изменения этих трех трав, его глаза также были полны удивления, когда он бросил более глубокий взгляд на Фан Линя.

Увидев это, брови Фан Яна тоже нахмурились, его взгляд на Фан Линя был полон удивления.

Самым взволнованным человеком, должно быть, был Мэн Ую, поскольку он был переработчиком таблеток и прекрасно понимал, что происходит в тот момент.

«Возрождение Мертвого Леса! Это признак возрождающегося тела из мертвого дерева!» — поспешно сказал Мэн Ую, его глаза были прикованы к Фан Линю, как будто он был редким драгоценным камнем.

«Какое оживающее тело из мертвого дерева! Я не ожидал встретить сегодня такую редкую конституцию!» — воскликнул Мэн Ую с удивлением и восторгом.

В этот момент Фан Линь выглядел скромным и терпеливым, а не самодовольным из-за похвалы Мэн Ую. На его лице все еще играла слабая улыбка, уверенная, но не высокомерная.

Все вокруг, благодаря словам Мэн Ую, представили Фан Линя в новом свете.

Несмотря на то, что они понятия не имели, что такое оживающее тело из мертвого дерева, видя взволнованное и восторженное выражение лица старейшины Мэн Ую, они были уверены, что это было необычно.

Мэн Ую поспешно сказал Фан Линю: «Тебя зовут Фан Линь, верно? Фан Линь, согласишься ли ты стать моим учеником в секте таблеток?»

Сказав это, он с тревогой посмотрел на Фан Линя, боясь, что тот откажется от предложения.

Фан Линь улыбнулся и ответил: «Для меня большая честь».

Очевидно, он следовал за Фан Яном и остальными не только ради осмотра достопримечательностей. Он пришел, чтобы присоединиться к секте Пурпурного Тумана и

стать учеником Пурпурного Тумана.

«Большой! У вас есть Оживляющее тело из мертвого дерева, редко встречающийся талант. Я верю, что ты добьешься великих успехов в алхимии!» Мэн Ую был явно очень доволен, похлопав Фан Линя по плечу.

Фан Линь слегка усмехнулся, он слышал такие слова бесчисленное количество раз и уже давно оцепенел от них.

Затем Мэн Ую сказал: «Стой сейчас позади меня, а когда все закончится, я отведу тебя в секту таблеток».

«Да!» Фан Линь ответил и сразу же занял свое место позади Мэн Ую вместе с несколькими другими людьми.

Эти люди также были молодыми талантами в алхимии, которые до этого привлекли внимание Мэн Ую. В данный момент они все смотрели на Фан Линя с оттенком зависти.

Среди толпы члены семьи Фан, не прошедшие проверку, были ошеломлены.

Что тут происходит? Как Фан Линь необъяснимым образом стал учеником секты Пурпурного Тумана?

В этот момент члены семьи Фан покраснели, вспомнив свои предыдущие насмешки над Фан Линем, и им хотелось похоронить себя заживо.

Как унизительно!

Фан Ян уставился на Фан Линя с оттенком уныния на лице.

Он никогда не мог ожидать, что Фан Линь, на которого он всегда смотрел свысока, станет, как и он, учеником секты Пурпурного Тумана.

«Хорошо сыграно, Фан Линь. Я и не знал, что у тебя тоже есть Тело из Оживающего Мертвого Дерева… На этот раз тебе повезло. Вступление в секту Пурпурного Тумана может сделать вас последователем секты таблеток, но я ученик секты воинов, что лучше. Ты все еще не так хорош, как я!» Фан Ян пробормотал себе под нос, крайне раздраженный новым статусом Фан Линя.

По-видимому, почувствовав мрачный взгляд Фан Яна, Фан Линь повернул голову и столкнулся лицом к лицу со взглядом Фан Яна.

Рот Фан Яна скривился в холодной ухмылке, наполненной пугающим холодом.

Фан Линь усмехнулся и не обратил внимания на этого глупо ухмыляющегося парня.

Обследование с обеих сторон все еще продолжалось, дородный мужчина средних лет нашел молодого человека с превосходной корневой костью, что вызвало бурю негодования. Сцена была не менее оживленной, чем тогда, когда Фан Линь привлек внимание ранее.

Фан Линь взглянул на этого человека. Черты его лица были красивыми, лихими и элегантными. Он действительно был хорош собой.

«Он довольно красив, но немного хуже меня», — мысленно прокомментировал Фан Линь.

Однако, что касается таланта этого человека «Корневая кость», Фан Линь не почувствовал ни малейшего удивления. Для Фан Линя такому таланту не было ничего удивительного, он видел слишком много таких в своем прошлом.

По правде говоря, Фан Линь не был настоящим владельцем этого тела. Десять дней назад Фан Линь проснулся в этом незнакомом теле.

Фан Линь вспомнил, что он был гением номер один в Святом Дворце Таблеток, самым молодым, когда-либо достигавшим положения Повелителя Таблеток. Он был легендарным алхимиком, чьи алхимические методы были за гранью понимания.

Однако, когда он пытался создать таблетку, способную преодолеть жизнь и смерть, произошел несчастный случай. Печь для таблеток взорвалась, сознание Фан Линя рассеялось. Бог знает, сколько времени прошло после того, как Фан Линь проснулся в этом теле.

По совпадению или по судьбе, первоначального владельца этого тела также звали Фан Линь.

Он потерял некогда непобедимое царство боевых искусств и всю свою былую славу. Однако Фан Линь не остался ни с чем. У него все еще был несравненный алхимический опыт и навыки.

Чтобы снова достичь вершины, снова усовершенствовать эту таблетку, превосходящую жизнь и смерть, Фан Линь должен был начать все сначала. И эта секта Пурпурного Тумана была его первой остановкой.

http://tl.rulate.ru/book/108078/4075170